

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-6-6

УДК 316.34

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

Семенова Д.М.

Статья посвящена вопросу конструирования городской идентичности в малых городах современной России. Вопрос исследования развития малых городов России является актуальным, поскольку их роль в экономическом, культурном и духовном плане развития России чрезвычайно велика. В ходе исследования дискурсивных пространств малых городов России были затронуты следующие вопросы: какие элементы включает в себя понятие городской идентичности, какие этапы включает в себя процесс формирования городской идентичности. Также были выделены пути конструирования идентичности и инструменты трансляции конструкта в обществе. Основной методологией в исследовании выступил социальный конструкционизм, методом – дискурс-анализ.

Автор выделяет эффективные и неэффективные пути конструирования, основываясь на современном опыте малых городов и делает вывод о том, что только комплексное использование естественно сформировавшихся в сообществе символов и мифов приводит к созданию эффективного конструкта идентичности малого города. Также важным элементом в процессе конструирования является включение населения в конкретные дискурсивные практики с использованием данного конструкта. Без подобного включения процесс не может быть эффективным.

Ключевые слова: *малые города; городская идентичность; конструирование идентичности; дискурс; дискурсивное пространство.*

CONSTRUCTING THE URBAN IDENTITY OF RUSSIAN SMALL TOWNS

Semenova D.M.

The goal of the present research is to investigate the problem of constructing the urban identity of Russian small towns. The objectives of this research are: to devote elements of the concept of urban identity, to inquire the studies of the process of constructing the urban

identity and to make recommendations for improving situation. Also the constructing ways and the tools of implanting the identity were demonstrated. We follow the methodology of social constructionism and the discourse-analysis method.

There are two ways of constructing the urban identity in the small towns of Russia: «with history»: Pereyasavl, Uglich, Rostov, Galich, Suzdal, etc. Also, in addition to the cities of the Golden ring is Staraya Russa (Novgorod region), Usolye, Cherdyn; and «without history»: Chusovoy, Chernushka, Gornozavodsk, Kostomuksha (Karelia) etc.

We discovered effective and ineffective constructing ways and concluded that only a combination of different areas and practices leads to effective construct of the urban identity. The important element of the process of constructing the urban identity is engaging the population in social and discursive practices.

Keywords: *small towns; urban identity; constructing the identity; discourse; discursive area.*

В современной политической науке все большее внимание уделяется вопросам идентичности и ее конструирования. Российские и западные ученые выделяют различные типы идентичности в качестве объекта исследования: государственная [12], территориальная, региональная [6], локальная, политическая [7, 8, 10], городская [9]. Особый интерес в российской науке вызывают «urban studies» (городские исследования), теоретически и методологически обоснованные и эмпирически апробированные на Западе, которые связаны в том числе и с вопросом конструирования идентичности в рамках городского пространства. Однако собственной достаточно проработанной теоретической и практической базы исследований, связанных с городской идентичностью, в России на данный момент нет, чем и обусловлена актуальность данной темы.

В российской науке встречается несколько определений понятия городская идентичность, например, Н.С. Дягилева формулирует следующее определение: городская идентичность – это компонент социальной идентичности личности, социокультурный конструкт, формируемый в результате идентификации человека с конкретной городской общностью и определяемый усвоением и воспроизводством символического капитала города, социальных норм и стиля жизни, объединяющих жителей данного города. [2] Микляева А.В. и Румянцева П.В. определяют городскую идентичность, как результат идентификации человека с городской общностью как большой социальной группой, занимающей определенное положение в ряду других общностей, выделяемых по признаку городской принадлежности [5].

К.А. Пунина, М.В. Ромашова [9] понимают городскую идентичность как процесс идентификации группы людей, составляющей население того или иного города, и результат противопоставления населению других городов. При этом отмечается, что городская идентичность является частью социальной идентичности личности наряду с возрастной, гендерной, этнической, профессиональной, соотносится с образами индивидуальности и отличительности, воспроизводимыми актором, и формируется благодаря взаимодействию человека с городской средой.

Обобщая существующие определения, мы можем сделать вывод о концентрации внимания в структуре дефиниции на социальную составляющую идентичности, отождествленную с территорией, конкретной исторической составляющей и конкретной общностью.

Стоит особо выделить тот факт, что любой город объединяет в себе несколько дискурсивных пространств. С одной стороны, это деление на формальный и неформальный дискурсы, с другой, мы можем выделять политический, экономический, культурный дискурсы, идентичность, конструируемая в каждом из которых, может обладать абсолютно уникальными и неповторимыми чертами. Поэтому городская идентичность представляет собой совокупность символов, идеологем и мифов, лежащих на пересечении различных дискурсивных пространств города, и укоренившихся в городском сознании.

При анализе дискурса с точки зрения конструирования идентичности используются идеи социального конструкционизма как направления в социальных науках, признающего первостепенную роль дискурса и отношений между людьми в конструировании ими мира и собственного «я». Социальные конструкционисты расходятся с представителями конструктивизма в вопросе, кто является субъектом конструирования реальности. Если в конструктивизме акцент делается на личности, то в конструкционизме мы конструируем мир не индивидуально в своем сознании, а совместно – в разговоре, соглашениях, социальных практиках [1].

Многие ученые, изучая идентичность в целом, делают акцент на диалектичности понятия идентичности. Идентичность – это не статичное явление, она проходит определенные стадии развития. Бельгийский политолог Ш. Муфф, например, говоря об идентичности, предполагает, что она никогда не дается человеку изначально, при рождении, но всегда появляется в процессе идентификации, конструируются дискурсивно [13]. Поэтому в ходе исследования городской идентичности важно уделять внимание не только конструкту, но и процессу его конструирования, развития и укоренения в обществе, а также процессу смены конструктов идентичности.

Процесс конструирования идентичности включает в себя ряд последовательных действий, а именно: создание определенной системы символов и ценностей, основанной на стереотипах

конкретного сообщества, которые позволяют отличить себя от других, а также мифа, который структурирует данные ценности, затем трансляцию конструкта в общество. После этого следует процесс восприятия/ невосприятия обществом конструкта и его обратная реакция. В случае отторжения обществом конструкта, в дискурсе будет возникать поиск новых символов и мифов, которые могут быть как модификацией предложенных ранее, так и кардинально противоположными. В том случае, если какая-либо стадия конструирования отсутствует, процесс становится неэффективным.

В качестве инструментов трансляции конструкта могут выступать СМИ, Интернет-сообщества, включение населения в конкретные практические действия, например, в общественные организации или движения, реализацию проектов, группы в социальных сетях, а также в дискурсивные практики. Особое внимание современные исследователи уделяют дискурсу Интернет-пространства, который называют «электронным дискурсом», «сетевым дискурсом», «цифровому дискурсу», поскольку это новая форма человеческих взаимоотношений и коммуникаций [3].

К проблеме развития малых городов исследователи государственно-территориальных образований обратились сравнительно недавно. Под малым городом в данном исследовании понимается город с населением менее 50 тысяч человек.

Одним из важнейших аспектов, влияющих на перспективы развития малого города, как экономического и политического, так и культурного – является процесс формирования городской идентичности. В исследовании процесса конструирования городской идентичности малых городов важно четко определять границы дискурса, а также акторов, участвующих в данном процессе. И более того, необходимо понимать, что эффективное конструирование идентичности лежит на пересечении нескольких дискурсивных пространств: экономического, политического, культурно-исторического и мифологического.

Изучение дискурсивных пространств малых городов, а также процесса конструирования идентичности основывается на анализе официальных сайтов городов, официальной символики, городских форумов, групп в социальных сетях, средств массовой информации города.

Малые города России условно можно разделить на две большие группы: города с «историей», города «без истории». Малых городов – прошедших многовековой путь исторического развития, около 2500, роль их и в экономическом, и в нравственном плане развития России чрезвычайно велика. Формирование идентичности в данных городах идет преимущественно в рамках культурно–исторического дискурсивного пространства.

К первой группе городов мы можем отнести, малые города, включенные в список самого популярного туристического маршрута страны – Золотого кольца России: Переяславль, Углич, Ростов, Галич, Суздаль и т.д. Также помимо городов Золотого кольца – это Старая Русса (Новгородская область), Усолье, Чердынь и многие другие.

Конструирование идентичности в городах «с историей» идет по четырем ключевым направлениям: первое направление связано с доминированием в дискурсе образа конкретного исторического деятеля, связанного с городом. Например, Углич – место смерти царевича Димитрия, Переяславль-Залесский – родина Александра Невского, Ростов Великий – Родина Сергия Радонежского, Старая Русса – любимое место Ф.М. Достоевского.

Второе направление осуществляется через акцент в дискурсе на знаменитых архитектурных сооружениях, расположенных в городе: Выборг – Выборгский замок, Ростов Великий – Ростовский Кремль, Усолье – палаты Строгановых.

Третье направление – это использование в дискурсе специфических символов, связанных с историей, мифологией либо географическими особенностями города: Валдай – край колокольчиков, Ивангород – западный щит России, Кирсанов – город золотых травников, Переяславль-Залесский – город на берегу Плещеева озера, город Мышкин – мышь, родина мышкинорушки, Чердынь – «Сердце Пармы», Белозерск – город деревянной сказки.

Четвертое направление – неформальные столицы: Верхотурье – «духовная столица Урала», Гусь-Хрустальный – «столица хрусталя», Кологрив – гусиная «столица», Пошехонье – «сырная столица», Суздаль – «огуречная столица», Сенгилей – блинная «столица».

На наш взгляд, наиболее эффективный путь конструирования городской идентичности малого города проходит через комплексное использование символов различных дискурсов. Ярким примером успешного конструирования идентичности является Переяславль-Залесский. Дискурсивное пространство города, которое отображается на городском форуме, официальном сайте города, общественных обсуждениях в средствах массовой информации города, включает в себя яркие образы, такие как: Родина Александра Невского, Колыбель Российского флота (исторические аспекты), город на берегу Плещеева озера, город «Золотого кольца» России (географические аспекты), Вотчина царя Берендея (Мифологический аспект), Православный центр России (социокультурный аспект).

Затем происходит важный этап в конструировании городской идентичности – это включение населения в определенные дискурсивные и общественные практики с использованием данных символов. Трансляция символа Плещеева озера связана со следующими практиками: участие жителей Переяславля в ежегодном «Марше парков» с 1995 года, мероприятие включа-

ет в себя очистку Плещеева озера и близлежащей территории, проведение эколого-краеведческой конференции школьников, фестиваля детских экотеатров «Проталинки» и торжественное шествие по улицам города.

Образ Переяславля-Залесского как родины Александра Невского отображен в «Александровских днях» – празднике для молодежи и детей, ежегодном праздновании дня Воинской славы России 18 апреля – в честь победы Александра Невского в Ледовом побоище, проведении с 12 июня 2009 года Форума «Александр Невский – имя России. Переяславль-Залесский – родина Александра Невского» и др.

Образ «Вотчины царя Берендея» транслируется через фестиваль «В гости к царю Берендею». Городское сообщество положительно воспринимает существующую систему ценностей и активно включается в существующие практики.

Также успешным примером конструирования городской идентичности является г. Валдай. В городском дискурсе используется ряд символов: Валдайское озеро, Иверский монастырь и ямщицкие колокольчики, а также миф про разбившийся в Валдае в конце XV в. вечеровой новгородский колокол. По легенде из его осколков и родились знаменитые ямщицкие колокольчики Валдая. Анализируя дискурсивные практики города, мы видим, что символы активно используются: образ колоколов и колокольного звона используется в гимне Валдая, также в городе проводится ежегодный конкурс молодых звонарей, на городском форуме активно обсуждается жителями символика города, проводятся опросы.

Ко второй группе малых городов, условно названных «без истории», мы можем отнести города, образованные относительно недавно: либо в советский период, либо чуть ранее. В основном – это промышленные города, связанные с конкретным промышленным предприятием. Формирование городской идентичности в них идет гораздо сложнее.

В связи с отсутствием длительной истории города и ограниченного набора возможных для конструирования городской идентичности символов, формирование идентичности идет преимущественно двумя путями: через ассоциацию с промышленным предприятием, и как следствие профессией, в Пермском крае подобных городов достаточно много: г. Чусовой – ОАО «Чусовской металлургический завод», г. Чернушка – нефтедобывающие предприятия, город нефтяников, г. Горнозаводск – ОАО «Горнозаводскцемент». В России: Костомукша (Карелия) – ОАО «Карельский окатыш», Десногорск (Смоленская область) – Смоленская АЭС. Черногорск (Хакасия) – город шахтеров, Абаза (Хакасия) – город горняков, Выкса (Нижегородская область) – город металлургов и др.

Основная проблема конструирования идентичности в данной группе связана с дублированием символов в нескольких городах. Так городом шахтеров помимо Черногорска считается еще и г. Шахты, г. Дзержинск, г. Междуреченск, городом металлургов – г. Липецк, г. Белорецк, г. Верхняя Пышма и т.п.

Второй путь формирования городской идентичности связан с искусственным созданием мифа или мифологического символа: Пошехонье – резиденция Водяного, Великий Устюг – дом Деда Мороза, г. Зеленоградск – родина Буратино, г. Юхнов – символ птица Гамаюн. К этой же группе относится и г. Добрянка – столица доброты.

Стоит отметить, что искусственное создание мифа или символа не всегда приводит к эффективному процессу конструирования городской идентичности малого города. Искусственно созданный миф в одних случаях отторгается, в других игнорируется городским сообществом, и, как следствие, общественные практики незначительны либо вообще отсутствуют. Исключением является пример г. Великий Устюг, в котором искусственно созданный миф о доме Деда Мороза успешно прижился и активно используется в социальных практиках.

Перспективы формирования городской идентичности в городах «без истории» необходимо искать на пересечении нескольких дискурсивных пространств, и опираться на реально существующие образы и символы, например, использовать комбинации географических и социокультурных особенностей.

В малых городах «с историей» – конструирование идентичности происходит естественным путем, идентичность более статична и менее подвержена изменениям и включению новых символов. В городах «без истории» мы можем констатировать поиск идентичности, регулярную смену символов, либо вообще отсутствие процесса конструирования.

В том случае, если естественно возникшие символы присутствуют, но отсутствует их трансляция в общество и включение жителей города в конкретные социальные практики – идентичность не формируется. Например, символ города Кирсанова – золотые травники, отображены лишь на гербе города. Данный символ в дискурсивном и социальном пространстве остается не затронутым.

Самыми распространенными формами трансляции конструкта в общество в малых городах являются следующие: проведение фестивалей и праздников, связанных с символами города, конференций и семинаров, а также исторических реконструкций.

В целом, в малых городах идет конструирование идентичности изнутри, внешние акторы в данном процессе не присутствуют, в отличие от подобных процессов, происходящих в круп-

ных городах. В малых городах России конструируется позитивная идентичность, основанная не на противопоставлении себя другим городам и обществам, а на отождествлении с родным городом.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.
2. Дягилева Н.С. Теоретические аспекты городской идентичности. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22420/1/geobrand-2013-12.pdf> (дата обращения 03.04.2015).
3. Зубков Е.Г. Структурно-смысловые особенности информационных интернет-ресурсов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. №4 (36).
4. Малинова О.Ю. Конструирование идентичности: возможности и ограничения // Pro et contra. – М., 2007. № 3 (37).
5. Микляева А.В., Румянцева П.В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска. – СПб., 2011.
6. Муха В.Н. Литовка В.А. Методологические аспекты изучения региональной идентичности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. №9(29).
7. Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2004. №1.
8. Пантин В.И., Семененко И.С. Проблемы идентичности и российская модернизация // Впервые опубликовано в сб. «Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании» в контексте модернизации (отв. ред. Лапкин В.В., Пантин В.И.). – М., ИМЭМО РАН. 2004.
9. Пунина К.А., Ромашова М.В. Визуальные маркеры города: к вопросу формирования городской идентичности // Вестник Пермского государственного университета. Серия «Политология». 2010. № 4 (12).
10. Семененко И.С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности // Политические исследования. 2004. № 1.

11. Слободяник Н.Б. Конструирование идентичности в политическом дискурсе: к вопросу о роли социального антагонизма (о концепции политического дискурса Лаклау и Муффа). Политическая лингвистика. Вып. 2 (22). – Екатеринбург, 2007. С. 60-67.
12. Хабибулин. А.Г. Рахимов. Р.А. Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Государство и право. 2000. № 5.
13. Chantal Mouffe. Artistic Activism and Agonistic Spaces. URL: <http://www.artandresearch.org.uk/v1n2/mouffe.html> (data obrashhenija 12.13.2015).

References

1. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya. – M.: Medium, 1995.
2. Djagileva N.S. Teoreticheskie aspekty gorodskoj identichnosti. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22420/1/geobrand-2013-12.pdf> (data obrashhenija 03.04.2015).
3. Zubkov E.G. Strukturno-smyslovye osobennosti informacionnyh internet-resursov // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal). 2014. №4 (36).
4. Malinova O. Ju. Konstruirovanie identichnosti: vozmozhnosti i ogranichenija // Pro et contra. – M., 2007. № 3 (37).
5. Mikljaeva A.V., Rumjanceva P.V. Gorodskaja identichnost' zhitelja sovremennogo megapolisa: resurs lichnostnogo blagopoluchija ili zona povyshennogo riska. – SPb., 2011.
6. Muha V.N. Litovka V.A. Metodologicheskie aspekty izuchenija regional'noj identichnosti. // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal). 2013. №9(29).
7. Pantin V.I., Lapkin V.V. Transformacija nacional'no-civilizacionnoj identichnosti sovremennogo rossijskogo obshhestva: problemy i perspektivy // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2004. №1.
8. Pantin V.I., Semenenko I.S. Problemy identichnosti i rossijskaja modernizacija // Vpervye publikovano v sb. «Poisk nacional'no-civilizacionnoj identichnosti i koncept «osobogo puti» v rossijskom massovom soznanii» v kontekste modernizacii (otv. red. Lapkin V.V., Pantin V.I.). – M., IMJeMO RAN. 2004.
9. Punina K.A., Romashova M.V. Vizual'nye markery goroda: k voprosu formirovanija gorodskoj identichnosti // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Politologija». 2010. № 4 (12).

10. Semenenko I.S. Kul'turnye faktory i mehanizmy formirovaniya rossijskoj nacional'no-civilizacionnoj identichnosti. // Politicheskie issledovanija. 2004. № 1.
11. Slobodjanik N.B. Konstruirovanie identichnosti v politicheskom diskurse: k voprosu o roli social'nogo antagonizma (o koncepcii politicheskogo diskursa Laklau i Muff). Politicheskaja lingvistika. Vyp. 2 (22). – Ekaterinburg, 2007. Pp. 60-67.
12. Habibulin. A.G. Rahimov. R.A. Gosudarstvennaja identichnost' kak jelement pravovogo statusa lichnosti // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 5.
13. Chantal Mouffe. Artistic Activism and Agonistic Spaces. URL: <http://www.artandresearch.org.uk/v1n2/mouffe.html>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Семенова Дарья Михайловна, доцент кафедры государственного управления и истории, кандидат политических наук

Пермский национальный исследовательский политехнический университет Комсомольский проспект, 29, г. Пермь, Пермский край, 614990, Россия

d.m.semenova@gmail.com

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 8452-7591

DATA ABOUT THE AUTHORS

Semenova Darya Mikhailovna, senior lecturer of the department of the Governance and History, Candidate of Political Sciences

Perm National Research Polytechnic University

29, Komsomolsky prospect, Perm, 614990, Russia

d.m.semenova@gmail.com